

К вопросу о поставках в Россию вооружения и снаряжения из-за границы в 1914–1916 гг.

© В.В. Синиченко

Академия управления МВД России, г. Москва, Россия

Аннотация: Первая мировая война вынудила стран-участниц перейти к мобилизации не только военных резервов, но и всей экономики. Военно-экономическая мобилизация нарушила планы на военно-техническое сотрудничество стран-союзниц. Сначала Франция, а потом Великобритания признали, что они не способны удовлетворить постоянно растущие потребности российской армии в военном снаряжении и вооружении. Военный кризис – поражение русской армии на восточном фронте в 1915 году – совпал с кризисом поставок военного оборудования из-за рубежа. С осени 1915 года основным поставщиком российской армии, из числа иностранных подрядчиков, становятся фирмы Америки (США и Канады) и Японии. На протяжении 1916 года предприниматели этих стран наращивали военные поставки в Россию. США стали не только основным поставщиком цветных металлов, но и той военной техники, а также ее элементов, которая не производилась в достаточном количестве в России, – моторов для аэропланов и морских судов, орудий, пороха и иных химических веществ. Значительную часть американских поставок составили станки для российских машиностроительных предприятий и подвижной железнодорожный состав – паровозы, вагоны, а также новинка того времени – тепловозы. Критически важным поставщиком для российской интендантской службы стали американские и японские компании. Поставки шинельного сукна, летнего обмундирования цвета хаки (сукна пыльно-землянистого оттенка), кавалерийских седел, сапог, кожи составляли половину того, что потребляла русская армия за 1916 год. Таким образом, еще до вступления США в войну на стороне Антанты 6 апреля 1917 года США стали ценным производителем военной продукции для России.

Ключевые слова: Первая мировая война, импортные поставки, вооружение, военное снаряжение, военно-техническое сотрудничество, мобилизационные запасы, артиллерия, снаряды, интендантство, военные заводы

Для цитирования: Синиченко В.В. К вопросу о поставках в Россию вооружения и снаряжения из-за границы в 1914–1916 гг. // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2021. Т. 17. № 1. С. 214–225. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-1-214-225>

To the issue of arms supplies and equipment to Russia from abroad in 1914–1916

© Vladimir V. Sinichenko

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

Abstract: The First World War forced the participating countries to move to mobilize not only the military reserves, but also the entire economy. Military-economic mobilization violated plans for military-technical cooperation of allied countries. First, France and then Great Britain recognized that they were not able to meet the ever-growing needs of the Russian Army for military equipment and weapons. The military crisis – the defeat of the Russian Army on the eastern front in 1915 coincided with the crisis of the supply of military equipment from abroad. Since the fall of 1915, the main supplier of the Russian Army from among foreign contractors became the firms of America (USA and Canada) and Japan. Throughout 1916, entrepreneurs of these countries increased military supplies to Russia. The United States has become not only the main supplier of non-ferrous metals, but also of those military equipment, as well as its elements, which were not produced in sufficient quantities in Russia – engines for airplanes and naval ships, guns, gunpowder and other chemicals. A significant part of American supplies was made up of machines for Russian engineering enterprises, as well as rolling stock – steam locomotives, cars, as well as a novelty of that time – diesel locomotives. American and Japanese companies became the critical suppliers for the Russian quartermaster service. Deliveries of overcoat cloth, summer khaki uniforms (dusty-earthen cloth), cavalry saddles, boots, leather made up

half of what the Russian Army consumed in 1916. Thus, even before the United States entered the war on the side of the Entente on April 6, 1917, the United States became a valuable producer of military products for Russia.

Keywords: World War I, imports, weapons, military equipment, military-technical cooperation, mobilization reserves, artillery, shells, quartermaster, military factories

For citation: Sinichenko V.V. (2021) To the issue of arms supplies and equipment to Russia from abroad in 1914–1916. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 1. P. 214–225. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-1-214-225>

Характерной особенностью Первой мировой войны стал колоссальный расход материальных средств и использование всех отраслей народного хозяйства воюющих стран для удовлетворения материальных потребностей вооруженных сил.

Потенциала, имеющегося на 1 августа 1914 г., казенного военно-промышленного комплекса стран-участников мировой войны и накопленных ими в мирное время мобилизационных запасов вооружения стало не хватать для продолжения военных действий уже к началу 1915 г. О «снарядном голоде», наступившем для русской артиллерии весной 1915 г., написано немало работ отечественными исследователями (Шигалин, 1956; Китанина, 2003; Бовыкин, Тарновский, 1957; Голиков, 1981; Барсуков, 1928; Бескровный, 1986; Алексеев, 2015; Сидоров, 1960).

Как отмечают современные историки, недостаток тяжелой артиллерии и снарядов к ним ощущался не только в 1915 г., но и летом 1916 г. во время знаменитого Брусиловского прорыва (Залесский, 2015. С. 79). Поэтому военно-политическое руководство Российской империи было вынуждено осуществлять снабжение армии в военный период не только за счет расширения и модернизации казенных и частных российских заводов, но и значительного увеличения импортных поставок. Так, за границей было куплено около 2,5 млн винтовок. Кроме того, из Америки поступило 33 808, а из Англии и Франции – 8590 пулеметов. Для примера, в самой России в годы войны изготовили более 3 млн винтовок и 28 000 пулеметов (Шигалин, 1956. С. 45–85).

Причина отставания продукции военного производства России заключалась в том, что в 1914 году объемы производства казенных военных заводов и ряда частных предприятий, выполнявших

военные заказы, считались вполне достаточными для пополнения мобилизационного запаса. Военно-политическим руководством России предполагалось вести непродолжительную войну без привлечения других частных и казенных предприятий. План мобилизации гражданской промышленности отсутствовал. А когда такая потребность возникла, оказалось, что организацию производства оружия и боеприпасов приходилось начинать с перевооружения самого производства, часто за счет поставок импортного оборудования (Сенин, 2014; Виноградов, 2010; Головин, 2014; Листиков, 2006).

Как отмечается в коллективной монографии «Первая мировая война: влияние на экономику России и мира», Первая мировая война оказала влияние на развитие процессов, важных для современной экономической политики. К ним относится, прежде всего, государственное регулирование частного сектора экономики, которое в России было менее успешным чем в других воюющих державах (Первая мировая война..., 2016. С. 170).

В сборнике научных статей «Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века» в некоторых статьях развивается мысль, что именно мобилизация всей отечественной промышленности и транспорта была наиболее слабым и малоуспешным проектом царского правительства в чрезвычайных условиях военного напряжения (Седов, 2009. С. 9; Бокарев, 2009. С. 21).

Отметим, что Россия приобретала за границей не только вооружение и снаряжение, но и сырье, необходимое для производства военной продукции. Так, за счет отечественного производства военная промышленность России обеспечивалась: по меди – на 85 %, по цинку – на 27,3 %, по свинцу – на 2,3 %. Около 60 % всех добываемых химическим

путем продуктов ввозились из-за границы (Маевский, 1957. С. 122–138).

Из всех русских военных заказов, сделанных до начала войны, 80 % приходилось на Францию. Однако вскоре после начала войны эта страна, нуждаясь в вооружении для своей армии, после утраты ее северной части, где находилась значительная часть фабрик и заводов, ввела мораторий на военные заказы для частных зарубежных фирм. Даже выполнение всех казенных российских заказов санкционировал лично французский военный министр. Естественно, в условиях, когда германская армия подошла к Марне, выполнение российских заказов было приостановлено (Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 369. Оп. 11. Д. 1. Л. 3). В этих условиях Россия постаралась сделать заказы в Великобритании.

С 9 октября 1914 года, более чем через два месяца после начала войны, стали проводиться регулярные совещания при государственном казначействе и кредитной канцелярии Министерства финансов России, посвященные заграничным заказам для надобностей государственной обороны (РГВИА. Ф. 369. Оп. 10. Д. 2. Л. 9).

Межведомственная комиссия для рассмотрения вопроса была образована из представителей следующих ведомств: военного и морского министерств, министерства финансов, министерства торговли и промышленности и государственного контроля.

Как видно из материалов комиссии, еще по довоенным планам военное и морское министерства на 10 августа 1914 года имели заказы за границей на общую сумму в 118,8 млн руб.

На конец 1914 года министерства увеличили сумму заказов на вооружение и снаряжение на нужды фронта еще на 123,8 млн руб.

По ведомствам эти суммы распределялись следующим образом:

Сухопутное ведомство – 187 млн руб.

Морское ведомство – 27,5 млн руб.

Главное артиллерийское управление (ГАУ) – 9 млн руб.

«Красный крест» – на санитарные и эвакуационные части – 3,5 млн руб.

Кроме того, Министерство торговли и промышленности России заказало в Великобритании шерсть для пошива шинелей на сумму 500 000 руб. (РГВИА. Ф. 369. Оп. 10. Д. 2. Л. 1–3).

Заказы были распределены по следующим странам:

Англия – 115 млн руб.

Япония – 44 млн руб.

США – 31,5 млн руб.

Франция – 6 млн руб.

Швеция – 0,5 млн руб. (РГВИА. Ф. 369. Оп. 10. Д. 2. Л. 4–6).

Как видим, в первые полгода после начала войны Великобритания стала основной страной, которая снабжала армии Российской империи военным снаряжением и вооружением из числа стран импортеров военно-промышленной продукции.

Уже в сентябре 1914 года, по инициативе английского министра иностранных дел лорда Э. Грэя, был создан Англо-русский комитет, отвечавший за все русские заказы. Связь с комитетом со стороны России осуществлял генерал-майор Э.К. Гермониус (Сидоров, 1973. С. 31).

Российские заказы в Лондоне реализовывались через два министерства. Военные (ружья, пушки, патроны, интендантское имущество) – через английское военное министерство, а именно Комитет контрактов, который возглавлял директор г-н Винтур.

Взаимодействие русского комитета с английским военным министерством осуществлял с российской стороны – полковник Беляев, действовавший по указаниям Э.К. Гермониуса. Все прочие заказы (металлы, станки, взрывчатые вещества) шли через английское Министерство вооружения и снабжения. Оно само подыскивало фирму, с которой русская сторона вступала в переговоры, иногда министерство давало разрешение русско-английскому комитету поместить заказ у фирмы самостоятельно. В последних случаях оно санкционировало заказ и все условия сделки. Сношение с Министерством вооружения и снабжения вел секретарь Комитета г-н Вирпш, также действующий по указанию генерала Э.К. Гермониуса. Сношения по

заказам Морского министерства велись главным образом помощником морского агента – инженер-механиком, капитаном 2-го ранга Блоком и самим военно-морским агентом – флигель-адъютантом Волковым, на котором, кроме того, лежали сношения с Адмиралтейством по заказам, помещаемым через Адмиралтейство или с его разрешения, и счетная часть – по заказам Морского ведомства (РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 20. Л. 28).

В 1915 году в Англии действовала и чрезвычайная комиссия во главе с вице-адмиралом А.И. Русиным для ведения переговоров с британским правительством о регулировании различных заказов на военные нужды. Это достаточно известный в историографии момент русско-английского военно-технического сотрудничества (Лебедев, 1964; Игнатъев, 1966).

Однако мы можем в дополнение к проведенным исследованиям, на основании анализа документов из фондов Российского государственного военно-исторического архива, выделить следующую тенденцию. В 1915 году произошло усиление поставок вооружения, а не военного снаряжения, в отличие от 1914 года.

Так, в сентябре 1915 г. возник большой заказ Главного артиллерийского управления (ГАУ) на 54 тяжелых орудия – 305 мм пушек и 43 200 для них снарядов. Заказывалось также 340 – 203 мм и 152 мм гаубиц и 340 000 снарядов к ним; 400 – 75 мм пушек и 800 000 75 мм снарядов, а также 520 горных пушек калибром 75 мм и снаряды к ним из расчета 1400 выстрелов на орудие (РГВИА. Ф. 369. Оп. 11. Д. 1. Л. 7–10).

Кроме того, заказ ГАУ предполагал закупку 21 300 пулеметов и 2000 патронов на 1 пулемет; 15 000 телеграфных аппаратов; 2100 оптических прицелов; 301500 шрапнелей; 2 млн взрывателей; 350 000 ручных гранат; 1 млн винтовок; 300 млн винтовочных патронов; 1 млн пистолетов и 250 млн патронов к ним; 240 000 пудов пороха; 2 000 пудов ртути; 220 000 пудов хлопка (РГВИА. Ф. 369. Оп. 11. Д. 1. Л. 11–13).

Для выполнения «большого заказа» в Великобританию и затем Францию на переговоры осенью 1915 года был направлен начальник Морского Ге-

нерального Штаба вице-адмирал А.И. Русин, снабженный широкими полномочиями по заключению контрактов и соглашений (РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 20. Л. 2)

По приказу военного министра и решению Особого совещания по делам обороны от 20 сентября 1915 г. миссия в составе 8 чинов проследовала 3 октября от Петрограда до Архангельска, а затем на корабле отправилась в Англию (РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 20. Л. 2). В состав миссии вошли от Главного военно-технического управления – генерал-майор Савримович, от Главного артиллерийского управления – полковник Федоров, офицер Генерального Штаба генерал-майор Кельчевский и представитель Особого Совещания – военный советник Терне. От морского ведомства были командированы – старший лейтенант Романов и лейтенант Любомиров.

9 октября 1915 года крейсер с миссией подорвался на mine и ушел обратно в порт отправления и только 9 ноября она прибыла в Лондон.

Инициатора совещания – военного министра Великобритании лорда Герберта Китченера – в Лондоне в это время не было: он находился на Балканах. Поэтому конференцию проводил британский министр вооружения, будущий (с 1916 г.) премьер-министр Англии, Ллойд Джордж. Он взял на себя труды помочь российской миссии с размещением заказов в Англии. Как писал А.И. Русин об английском министре, «мы встретили человека, вполне сочувствовавшего нашим интересам и ясно представляющего себе положение на нашем театре военных действий». На конференцию в Лондон прибыл из Франции министр вооружения и снабжения – Тома, а от Италии представителем был генерал Марафини.

Первое заседание было посвящено почти целиком речам Ллойда Джорджа, председателей миссии и обсуждению основных задач совещания. Английское и французское министерства снабжения, объединив к началу совещания институты по снабжению своих армий, к этому времени в значительной мере установили контроль над промышленностью своих стран для решения вопроса военно-технического сотрудничества и снабжения сво-

их армий и флота. Министры – Ллойд Джордж и Тома организовали полный обмен сведениями о всех своих потребностях в тех или иных материалах или предметах и взаимной помощи. Заказы в Америке производились обеими странами в согласии друг с другом и всякая конкуренция между ними была устранена (РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 20. Л. 16–17). Российской стороне было указано, что ее запросы поступают к английскому и французскому правительствам спорадически, без всякого плана и системы.

Так, в англо-русский комитет приходили заявки от разных ведомств и учреждений, независимо друг от друга, и поэтому британская сторона получить ясную и исчерпывающую картину о российских нуждах не могла (РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 20. Л. 18). Точно также вела себя на английском рынке и Италия (РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 20. Л. 19).

Английской стороной была отмечена, как писал А.И. Русин, громадность наших пожеланий в области тяжелой артиллерии и указано на невыполнимость их в полном объеме (РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 20. Л. 20).

Ллойд-Джордж отмечал, что Великобритания не сможет поставлять в Россию тяжелую артиллерию или артиллерию калибром свыше 6 дюймов (152 см). Эти орудия были нужны на западном фронте, где в условиях позиционной и фортификационной войны все решали большие калибры. Тем не менее Англия и Франция обещали уступить России третью часть всей их производительности 105 мм орудий (3,5 дюйма).

В то же время министры вооружений и снабжения Англии и Франции просили российские власти упорядочить и централизовать процесс заказов у частных фирм этих стран. По заявлению Тома был, например, случай, когда Россия поместила на одном из заводов Франции, изготавливавшем уже снаряды для 75 мм орудий, заказ на свои снаряды в 76 мм, назначив высшую цену. И завод, соблазнившись барышами, остановил производство французских снарядов, приняв русский заказ. Поэтому французское правительство было вынуждено установить контроль над частными заводами Франции и поставить все производство снарядов

только через разрешение военного министра (РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 20. Л. 20).

По предложению Тома создавалось центральное статистическое бюро для учета всех потребностей союзников в вооружении и снаряжении (РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 20. Л. 20).

На конференции было решено, что необходимые для армии винтовки и патроны Россия должна изготовлять сама и для этого надо провести модернизацию ее металлургических и машиностроительных заводов. Предполагалось осуществить масштабные поставки в Россию станков из Англии и Америки (РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 20. Л. 21).

Англия и Франция предупреждали Россию, что они не смогут закрыть ее потребности в цветных металлах, что могут поставлять не более 100 тонн алюминия и 50 тонн ферровольфрама в месяц. Недостающие и иные цветные металлы – марганец, медь и пр. рекомендовалось закупать на рынках нейтральных стран (РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 20. Л. 22).

Отметим, что, по мнению русской делегации, для производства стали империи было нужно 2500 тонн ферровольфрама (РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 20. Л. 22).

В целом вопрос о заготовлении цветных металлов, как писал А.И. Русин, «для нас весьма серьезен и срочен и оставление его в настоящем положении – без того чтобы этим делом занималось специально компетентное лицо, грозит если не оставить Россию без нужных металлов, то во всяком случае с миллионными убытками. Цены на металлы растут. Например, медь, которую можно было закупить на 1916 г. по 86 фунтов стерлингов, стоит теперь свыше 100 фунтов. Необходимо срочно передать комитету программу заготовки металлов за границей к исполнению и дать ему полномочия закупать металлы по мере возможности» (РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 20. Л. 23).

До тех пор, пока Россия не наладила собственного масштабного производства винтовок, союзники решили выдать из английского арсенала 60 000 винтовок японского образца (Арисаки), из французского – 39 000 винтовок (Лебеля), 80 000 старых винтовок (Гра Кропачека, образца 1878 г.) и

около 460–480 000 совсем уже устаревших винтовок системы «Гра» образца 1874 г. Италия обещала выделить России из своих запасов около 500 000 винтовок системы «Веттерли» (РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 20. Л. 23).

Наибольшее внимание и время пришлось уделить вопросу изготовления для России патронов в Англии. После нескольких обсуждений была установлена цифра в 45 млн патронов в месяц, которые Англия обещала поставлять России до лета 1916 г. Все изготавливаемые для русской армии патроны должны были быть японского образца под японскую винтовку системы «Арисаки».

Франция обещала ежемесячно поставлять 30 млн патронов для ружей систем «Гра» и «Гра Кропачека», а для винтовок системы «Веттерли» были размещены заказы на 300 млн патронов в Италии и Америке.

Некоторое количество патронов планировалось поставить одновременно с винтовками – 48 млн японских из Англии, 15 млн для системы «Лебеля», 75 млн «Гра» из Франции и 14 млн для системы «Веттерли» из Италии (РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 20. Л. 23). Кроме того, по инициативе Ллойд-Джорджа Англия обещала в феврале, марте, апреле 1916 г. поставить в Россию 300 – 4,5 дюймовых гаубиц (своего образца с полным снабжением (снаряды только без пороха). Английское правительство уступало России право на заказ 6- и 8-дюймовых гаубиц (152 мм и 203 мм орудий) на заводе «Мидвел» в Америке. Заказ предполагал поставку 200 – 6- и 200 – 8-дюймовых гаубиц, сдача которых должна была начаться в июле 1916 г. и завершиться в декабре 1916 г. (РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 20. Л. 23–24).

26 ноября 1915 г. состоялось личное свидание А.И. Русина с военным министром Великобритании лордом Китченером. Лорд Китченер был неприятно поражен уступкой России 4,5 гаубиц и в отличие от Ллойд-Джорджа был явным противником перевооружения России за счет Англии. Он рекомендовал России самостоятельно договариваться с промышленными кругами США и Канады.

25 ноября 1915 г. по приглашению Тома и согласованию с Петроградом миссия прибыла в Па-

риж. Французская сторона дала согласие на поставки 15 % изготавливаемых ею авиационных двигателей в Россию.

6 декабря 1915 г. миссия вице-адмирала А.И. Русина отправилась обратно в Россию (РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 20. Л. 24).

В Российском государственном военно-историческом архиве сохранилась составленная А.И. Русиным «Записка о работе наших организаций в Лондоне и Париже». Как видно из этого документа, вице-адмирал выступал против использования Швеции как страны транзита военных грузов из Англии в Россию. Затруднения, чинимые шведской торговле Англией, шведы вымещали на России. Так, значительное количество товаров, идущих в Россию, задерживалось в Швеции (на общую сумму 12 млн крон на январь 1916 г.). При этом часть непропущенных товаров продавалась даже в Германию. Германская агентура в Швеции следила за движением грузов и разумеется старалась помешать поставкам вооружения и снаряжения в Россию (РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 20. Л. 25).

Для оказания дипломатического давления на Швецию и освобождения грузов А.И. Русин предлагал препятствовать поставкам туда пищевых продуктов и клеверных семян, о которых они так просят (РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 20. Л. 26).

По мнению начальника морского генерального штаба, для русско-английского комитета в Лондоне был необходим специалист по интендантской линии, поскольку имеющиеся в его составе специалисты не разбирались в вопросах военного снаряжения.

Поэтому он предлагал послать в Лондон представителя от Центрального военно-промышленного комитета и союза земств и городов. Эти учреждения, писал А.И. Русин, являются крупными заказчиками, а их интересы никем не представляются в Англии. Необходимо было, по мнению вице-адмирала, назначить в комитет и особое лицо для решения вопроса о поставке в Россию металлов, а также выдать доверенность представителям Комитета на заключение контрактов и приемку продукции для ускорения процедуры поставок вооружения и снаряжения в Россию.

Просил вице-адмирал и об установлении быстрой телеграфной связи и ускоренной расшифровке телеграмм между Петроградом и Лондоном (РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 20. Л. 28).

С большим уважением А.И. Русин отзывался о работе военного атташе во Франции – генерал-майора графа Игнатьева и военно-морского агента во Франции капитана 2 ранга Дмитриева.

Он отмечал, что мобилизация промышленности во Франции проведена с большей системой и планомерностью, чем в Англии. Во Франции правительство взяло в свои руки всю промышленность страны, работающую на изготовление предметов обороны, и контролировало как работу заводов, так и поставки на них всех материалов. Произошла во Франции и милитаризация труда.

Оценивая ситуацию с отсутствием новых военных заказов России во Франции, А.И. Русин писал: «Надо иметь ввиду, что в рабочих руках Франция ощущает главный недостаток, и, уступая нам то или иное, она не только лишает себя отпускаемых предметов, но жертвует нам самое дорогое – рабочее время, рабочие руки. Хотя французская армия и поражает обилием своего снабжения, но надо помнить, что неприятель уже год как стоит в 50-ти верстах от Парижа... Поэтому, если лондонская организация имеет форму торговой конторы, то французская – правительственного учреждения, каждый (русский) заказ гр. Игнатьев обсуждает с Министром Снабжения, а более существенный с Главнокомандующим» (РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 20. Л. 32).

Несмотря на трудности организации поставок из Франции в Россию вооружения согласно «Ведомости авиационного имущества, в первую треть 1916 г.», Франция обещала России осуществить в начале 1916 г. крупные поставки авиационного оборудования.

Аэропланы:

«Бреге» истребитель, с моторами «Рено» или «Сальмсона» – 25 штук;

«Бреге» бомбардировщик с 220-сильным двигателем «Рено» – 25 штук;

«Вуазен» – с 150-сильным мотором «Сальмсона» – 50 штук;

«Моран» с 11-сильным мотором «Рона» – 50 штук;

«Ньюпор» с 80-сильным мотором «Рона» – 100 штук;

«Спад» истребитель с теми же двигателями – 50 штук;

«Генри Фарман» с 150-сильным мотором «Сальмсона» – 50 штук.

Моторы:

1. «Сальмсона» – 300 сил – 5 штук;

2. «Сальмсона» – 200 сил – 100 штук;

3. «Сальмсона» – 150 сил – 400 штук;

4. «Гном» – 100 сил – 200 штук;

5. «Рон» – 80 сил – 400 штук;

6. «Рон» – 110 сил – 50 штук;

7. «Рон» – 150 сил – 10 штук;

8. «Рено» – 110 сил – 50 штук;

9. «Рено» – 200 сил – 50 штук;

10. «Клерже» – 200 сил – 10 штук;

11. «Анзани» – 40 сил – 50 штук;

12. «Анзани» – 60 сил – 80 штук;

13. «Анзани» – 100 сил – 25 штук;

14. «Анзани» – 125 сил – 25 штук;

15. «Анзани» – 160 сил – 10 штук.

«Испано Сюиза» – 140 сил – 50 (РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 20. Л. 42–47).

Кроме того, по дополнительному соглашению России и Франции до 16 апреля 1916 г. Париж обещал поставить в Россию аэропланы «Вуазен» с 150-сильным двигателем «Сальмсона» – 200 штук; «Парасоль» с 80-сильным «Рон» – 50, «Моран» с 110-сильным «Рон» – 100; моторы «Сальмсона» 150 сил – 300; «Рон» 80 сил – 500; «Рено» 220 сил – 30 штук (РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 20. Л. 49).

Итак, в период переговоров чрезвычайной комиссии во главе с вице-адмиралом А.И. Русиним с британским правительством о регулировании различных заказов на военные нужды выяснилось, что Великобритания не сможет выполнить «Большой заказ ГАУ» и осуществить требуемые поставки цветных металлов. Она сама испытывала трудности в снабжении всем необходимым своей растущей по численности сухопутной армии и армии своих доминионов.

Так, помощник морского министра России докладывал еще 26 сентября 1915 г. начальнику морского генерального штаба: «Из телеграммы, полученной от коммерческого агента в Лондоне видно, что английское правительство ныне категорически запретило свободный вывоз из Англии металлов – меди, свинца, цинка, сурьмы, инструментальной стали и пр. (РГВИА. Ф. 369. Оп. 11. Д. 1. Л. 220).

В то же время Центральный военно-промышленный комитет 28 сентября 1915 г. доносил Верховному главнокомандующему, что для нужд военной промышленности России, в первую очередь, придется выписать металлы, а именно: медь, олово, цинк, сурьму и ферросплавы, ранее закупаемые на английском рынке. Отказ Великобритании в поставках ценного сырья вызывает необходимость переориентации на закупки в США, страны Южной Америки, а также Китай (РГВИА. Ф. 369. Оп. 11. Д. 1. Л. 159).

По сводной справке военно-санитарного ведомства по предметам санитарного снабжения цены в Великобритании на медикаменты и реактивы были осенью 1915 г. повышены на 50 %. Поэтому из-за перегруженности британской фарминдустрии русское ведомство перешло на заказы медикаментов в США (РГВИА. Ф. 369. Оп. 11. Д. 1. Л. 192).

Как выше отмечалось и уже указывалось в отечественной литературе, военный министр Британии фельдмаршал Г. Китченер, в конце 1915 г. выступил с инициативой размещать русские военные заказы именно в США, как английские заказы, при условии, что Россия обеспечит эти военные заказы передачей Англии части своего золотого запаса (Лебедев, 1964. С. 74).

В этих условиях российское руководство через Англию и самостоятельно пошло на значительное расширение военных заказов в Канаде и Америке.

В основном из США доставлялась техника и машины. Так, из заказанных весной 1915 г. почти 4400 автомобилей на долю американских фирм пришлось 2/3 всех заказанных грузовиков. Кроме того, американцы почти монополично поставляли в Россию станки и моторы для авиации, флота и во-

енной промышленности, а также железнодорожный состав.

Заказы размещались не только в США, но и в Японии. Так, вице-адмирал А.И. Русин 22 ноября 1915 г. докладывал морскому министру, что «Английское военное министерство уступило нам еще 30 млн японских патронов, которые в непродолжительном времени будут отправлены и сданы в течение месяца. Кроме того, английское правительство дипломатически возбудило ходатайство в Японии об уступке нам из боевых комплектов еще 150 млн патронов» (РГВИА. Ф. 369. Оп. 11. Д. 1. Л. 230).

Соответственно встал вопрос и о поставках в Россию японских винтовок системы «Арисаки» из арсеналов Японии.

Усиление роли США и Японии в военных поставках в Россию в 1916 и 1917 гг. можно увидеть по архивным документам.

Объяснительная записка (от 15 февраля 1917 г.) и ведомость по предметам военно-технического имущества, подлежащего заказу за границей с 1 января 1916 г. по 1 января 1917 г., дает нам следующую картину:

1) Колочей проволоки из США было заказано весом 23 793 000 пудов; а из России только 1 100 000 пудов. Получено из США было всего 21 797 000 пудов.

2) Экскаваторы. Было заказано 12 из США по цене 20 000 руб. за машину. Все получены.

3) 720 фрезерных станков по цене 3000 руб. за станок было заказано и получено из США.

4) Было заказано и получено 275 радиопередатчиков для аэропланов из Англии фирмы «Стирлинга» и Франции фирмы «Мульштека».

5) Был заказан и получен детонирующий шнур фирмы «Мицубиси» из Японии общей длиной 100 000 метров.

6) Был заказан и получен в полном объеме тротил весом 91 000 пудов из Японии.

7) Были доставлены 24 дизельных мотора «Баффало» из США для российских 12 канонерских лодок.

8) Были доставлены 24 газотурбинных мотора фирмы «Скриппс» из США для российских скоростных катеров.

9) Были доставлены из США 24 мотора фирмы «Стерлинг», предназначенные для установки на дозорные катера.

10) Моторы фирмы «Винтор» были поставлены Великобританией на 16 российских миноносцев.

11) Было поставлено в Россию 1 млн японских ручных грелок с угольным патроном и 600 000 ножных грелок тоже из страны восходящего солнца.

12) Из США в Россию прибыло 100 000 пудов алюминия для строительства аэропланов.

13) 40 000 телефонных аппаратов в 1916 г. предоставила Япония и 50 000 США. Англия, к примеру, поставила в Россию в 1916 г. только 6500 телефонов.

14) Наконец, в Россию было поставлено 25 новейших американских тепловозов фирмы «Балдвин», а также более 300 паровозов из США.

Еще было заказано 4310 из Великобритании и США (оплачено 3510 и получено 2342) автомобилей грузовых и 3517 (получено 1709) легковых (здесь американская доля оставила 1/3, остальное пришлось на Италию и Великобританию), а также 2232 санитарных автомобилей (оплачены, но не получены в срок).

Было заказано за границей 367 бронированных автомобилей, 34 бронепушечных автомобиля, 265 тракторов и 6288 мотоциклов. Эти поставки также были удовлетворены не полностью, а только на 80 % (РГВИА. Ф. 369. Оп. 11. Д. 1. Л. 79–83).

Отметим, что до Первой мировой войны российско-американские экономические отношения были незначительными, хотя американские добывающие фирмы уже на рубеже XIX–XX вв. начали проникновение на русский Дальний Восток и в Сибирь, вступали в конкуренцию с российским интересами в Маньчжурии (Ганелин, 1969. С. 10–11).

В 1914 году импорт России из США не превышал 80,2 млн рублей, но в дальнейшем произошёл резкий рост: в 1915 – 258,7, в 1916 – 422,4, в 1917 году – 486,3 млн рублей. При этом русский

экспорт в США во время войны постоянно сокращался: если в 1914 году он составлял 8,8, то в 1915 – 3,8, в 1916 – 1,4 млн рублей (Ганелин, 1969. С. 241–243).

Односторонний характер торговых отношений говорит о том, что США в годы Первой мировой войны превратились в главного поставщика для России не только военного вооружения, но и снаряжения. Об этом говорит ведомость «О состоявшихся сделках по заказам предметов военнотехнического имущества в Америке», «Объяснительная записка к ведомости предположительных заграничных заказов интендантского снабжения на срок до 1 января 1917 г.», хранящиеся в фондах РГВИА (РГВИА. Ф. 369. Оп. 11. Д. 1. Л. 47–117).

Так, общая годовая потребность в так называемом «серошинельном сукне» исчислялась Главным интендантским управлением армии России летом 1915 г. в 32 млн аршин. Суконные фабрики в заседании Комитета под председательством А.Д. Протопопова, высчитав производительность русских фабрик (24 млн аршин в год), пришли к заключению о необходимости заказать за границей 8 млн аршин или 6 млн ярдов шинельного сукна (РГВИА. Ф. 369. Оп. 11. Д. 1. Л. 149).

Интендантская служба армии России решила перестраховаться и прописала потребность выше планируемой на 50 % и заказала 12 млн аршин (а это 9 млн ярдов) сукна за границей (РГВИА. Ф. 369. Оп. 11. Д. 1. Л. 149). Из этого числа заказ на 6 млн ярдов был поручен военному агенту в Америке полковнику Гольчевскому. Остальной заказ сукна также предполагался разместить в США или Канаде, но позже, по оценке работы американских фирм (РГВИА. Ф. 369. Оп. 11. Д. 1. Л. 149).

Потребность в седлах была определена на год (1916 г.) в 160 тыс. штук, из которых в России можно получить 100–110 тыс. штук. Поэтому с разрешения помощника военного министра остальной заказ в 50 тыс. седел передавался за границу и тоже в США.

Предполагая, что по недостатку кожи в России с 1 июня 1916 г. по 1 января 1917 г. также придется прибегнуть к дополнительному заграничному заказу седел – вся потребность заграничного заказа

определялась интендантами в 70 000 седел (РГВИА. Ф. 369. Оп. 11. Д. 1. Л. 149).

Годовая потребность в шипах для подков была исчислена на срок до 1 июня 1916 г. в 458 млн штук. В результате 100 млн штук шипов поступило от американского завода «Неверслин» и ему впоследствии был дан еще один на заказ на 150 млн шипов. Остальные 208 млн шипов были изготовлены на отечественном рынке при содействии Всероссийского городского и земского союзов и главным образом – Центрального военно-промышленного комитета (РГВИА. Ф. 369. Оп. 11. Д. 1. Л. 150).

В итоге за границей, главным образом в США, было заказано шинельное сукно – 15 млн ярдов сукна, по цене 3 руб. 50 коп за ярд или на общую сумму в 52 млн 500 тыс. рублей; защитное сукно (летнее цвета хаки) – 13 млн ярдов или 45 млн 500 тыс. рублей; седла верховые – 70 000 штук или 125 руб. за штуку, на общую сумму 8 млн 750 тыс. руб.; шипы для подков – 100 млн или на общую сумму 2 млн 300 тыс. руб.

Еще тыловая служба заказала в США сапоги – 3 млн штук по цене 11 руб. за пару или на сумму в 33 млн руб. Там же была заказана кожа для сапог – 360 000 пудов по цене кожи 32 руб. за пуд, на сумму 11 млн 520 тыс. руб. (РГВИА. Ф. 369. Оп. 11. Д. 1. Л. 151).

Библиографический список

Алексеев Т.В. Особое совещание по обороне государства и военно-экономическая мобилизация в России в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). СПб.: Изд-во Лема, 2015. 768 с.

Барсуков Е.З. Работа промышленности на боевое снабжение русской армии в мировую войну. М., 1928. 230 с.

Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX века. Очерки военно-экономического потенциала. М.: Наука, 1986. 240 с.

Бовыкин В.И., Тарновский К.Н. Концентрация производства и развитие монополий в металлообрабатывающей промышленности России // Вопросы истории. 1957. № 2. С. 19–31.

Бокарев Ю.П. Мобилизационная экономика в России и Германии в годы первой мировой войны. Опыт компаративного исследования // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов Всероссийской научной конференции. Челябинск, 28–29 ноября 2009 г. / под ред.

Таким образом, для интендантской службы армии России США, Канада и другие доминионы Великобритании на Тихом океане должны были поставить в Россию обмундирование и снаряжение на сумму свыше 150 млн руб. (РГВИА. Ф. 369. Оп. 11. Д. 1. Л. 155). Из Японии, к примеру, поступило за 1916 г. для армии России защитное сукно 770 000 пудов, серошинельное сукно 2 760 000 пудов, а также сапоги 1 млн пар и 15 000 седел для кавалерии, 1 млн патронных подсумков на общую сумму в 20 млн 195 тыс. 868 руб. (РГВИА. Ф. 369. Оп. 11. Д. 1. Л. 157).

Итак, мы можем выделить три этапа в развитии поставок военной техники и военного снаряжения из-за границы в годы Первой мировой войны.

Во-первых, 1914 г. – это военное снабжение по старым планам. Перезаказ в начале войны военной техники и снаряжения в Великобритании, вместо Франции.

Во-вторых, октябрь 1914 г. – сентябрь 1915 г. – это закупка дополнительного вооружения и снаряжения, прежде всего, в Великобритании.

В-третьих, 1916 и 1917 гг. – это перенос значительной части военных заказов для русской армии в США и Канаду в первую очередь, и Японию во вторую.

References

Alekseev T.V. (2015) Special meeting on state defense and military-economic mobilization in Russia during the First World War (1914–1917). St. Petersburg: Publishing House of Lema. 768 p. (In Russ.)

Barsukov E.Z. (1928) The work of industry on the combat supply of the Russian Army in the World War. Moscow. 230 p. (In Russ.)

Beskrovnyi L.G. (1986) The army and fleet of Russia at the beginning of the twentieth century. Essays on military-economic potential. Moscow: Science. 240 p. (In Russ.)

Bovykin V.I., Tarnovskii K.N. (1957) Concentration of production and development of monopolies in the metal-working industry of Russia. *Voprosy istorii = Issues of History*. No. 2. P. 19–31. (In Russ.)

Bokarev Yu. P. (2009) Mobilization economy in Russia and Germany during the First World War. Comparative Research Experience. *Mobilizatsionnaya model' ekonomiki: istoricheskii opyt Rossii KhKh veka* : *sbornik materialov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. chelyabinsk, 28–29 noyabrya 2009 g.* = *Mobilization Model of Economics: His-*

Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2009. С. 9–22.

Виноградов В.В. Англо-русское военно-экономическое сотрудничество в начале Первой мировой войны (1914–1915 гг.) // Гуманитарный вектор. 2010. № 3(23). С. 30–32.

Ганелин Р.Ш. Россия и США, 1914–1917 гг.: очерки истории российско-американских отношений. Л.: Наука, 1969. 423 с.

Голиков А.Г. Первая мировая война и российские монополии // Вопросы истории. 1981. № 6. С. 103–114.

Головин Н.Н. Россия в Первой мировой войне. М.: Вече, 2014. 720 с.

Залесский К.А. Алексей Еромлаевич Эверт – забытый генерал забытой войны // Известия Лаборатории древних технологий. № 1 (14). 2015. С. 53–85.

Игнатъев А.В. Русско-английские отношения накануне Октябрьской революции. М.: Наука, 1966. 400 с.

Китанина Т.М. Россия в Первой мировой войне. 1914–1917 гг. Экономика и экономическая политика. В 2 ч. Ч. 1: Экономическая политика царского правительства в первые годы войны. 1914 – середина 1916 г. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 146 с.

Лебедев В.В. Русско-американские экономические отношения (1900–1917 гг.). М.: Международные отношения, 1964. 379 с.

Листиков С.В. США и революционная Россия в 1917 году: к вопросу об альтернативах американской политики от Февраля к Октябрю. М.: Наука, 2006. 452 с.

Маевский И.В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны. М.: Госполитиздат, 1957. 392 с.

Первая мировая война: влияние на экономику России и мира: Коллективная монография. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016. 200 с.

Седов В.В. Мобилизационная экономика: от практики к теории // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века»: сборник материалов Всероссийской научной конференции. Челябинск, 28–29 ноября 2009 г. / под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. Челябинск: Энциклопедия, 2009. С. 7–9.

Сенин А.С. Организация снабжения русской армии вооружением и боеприпасами в годы Первой мировой войны // XX век и Россия: общество, реформы, революции. Электронный сборник. Вып. 2. Самара, 2014. С. 63–79. URL: <https://readera.org/140129658>

torical Experience of Russia of the Twentieth Century: a collection of materials from the All-Russian Scientific Conference. Chelyabinsk: Entsiklopediya. P. 9–22. (In Russ.)

Vinogradov V.V. (2010) English-Russian military-economic cooperation at the beginning of the First World War (1914–1915). *Gumanitarnyi vektor = Humanitarian Vector.* No. 3(23). P. 30–32. (In Russ.)

Ganelin R.Sh. (1969) Russia and the USA, 1914–1917: essays on the history of Russian-American relations. Leningrad: Science. 423 p. (In Russ.)

Golikov A.G. (1981) World War I and Russian monopolies. *Voprosy istorii = Issues of History.* No. 6. P. 103–114. (In Russ.)

Golovin N.N. (2014) Russia in the First World War. Moscow: Veche. 720 p. (In Russ.)

Zalenskii K.A. (2015) Eromlaevich Evert – Forgotten General of Forgotten War. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Journal of the Laboratory of Ancient Technologies.* No. 1 (14). P. 53–85. (In Russ.)

Ignat'ev A.V. (1966) Russian-English relations on the eve of the October Revolution. Moscow: Science. 400 p. (In Russ.)

Kitanina T.M. (2003) Russia in the First World War. 1914–1917. Economics and economic policy. In 2 pt. Pt. 1. The economic policy of the tsarist government in the first years of the war. 1914 – mid.1916. St. Petersburg: St. Petersburg State University. 146 p. (In Russ.)

Lebedev V.V. (1964) Russian-American economic relations (1900–1917). Moscow: International relations. 379 p. (In Russ.)

Listikov S.V. (2006) USA and revolutionary Russia in 1917: to the question of alternatives to American politics from February to October. Moscow: Science. 452 p. (In Russ.)

Maevskii I.V. (1957) Economics of Russian industry in the conditions of the First World War. Moscow: Gospolitizdat. 392 p. (In Russ.)

(2016) World War I: influence on the economy of Russia and the world. Collective monograph. Moscow: Faculty of Economics of Moscow State University named after M.V. Lomonosov. 200 p. (In Russ.)

Sedov V.V. (2009) Mobilization economics: from practice to theory. *Mobilizatsionnaya model' ehkonomiki: istoricheskii opyt Rossii XX veka»: sbornik materialov vserossiiskoi nauchnoi konferentsii.* Chelyabinsk, 28–29 noyabrya 2009 g. = *Mobilization model of economics: historical experience of Russia of the twentieth century. A collection of materials from the All-Russian scientific conference.* Chelyabinsk, November 28–29, 2009. Chelyabinsk: Entsiklopediya. P. 7–9. (In Russ.)

Senin A.S. (2014) Organization of supply of the Russian Army with weapons and ammunition during the First World War. *XX vek i Rossiya: obshchestvo, reformy, revolyutsii. Ehlektronnyi sbornik. Vyp. 2. = XX century and Russia: society, reforms, revolutions. Electronic collection.*

Сидоров А.Л. Финансовое положение России в годы Первой Мировой войны (1914–1917). М.: Изд-во АН СССР, 1960. 580 с.

Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой Мировой войны. М.: Наука, 1973. 656 с.

Шигалин Г.И. Военная экономика в Первую мировую войну (1914–1918 гг.). М.: Воениздат, 1956. 332 с.

Сведения об авторе

Синиченко Владимир Викторович,

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра, Академия управления МВД России, 125130, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8, Россия,
✉ e-mail: v.v.sinichenko@bk.ru

Заявленный вклад автора

В.В. Синиченко выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Поступила в редакцию 6 января 2021 г.
Поступила после рецензирования и доработки 10 февраля 2021 г.
Принята к публикации 24 февраля 2021 г.

Iss. 2. Samara. P. 63–79. Available at: <https://readera.org/140129658> (In Russ.)

Sidorov A.L. (1960) The financial situation of Russia during the First World War (1914–1917). Moscow: Academy of Sciences of the USSR. 580 p. (In Russ.)

Sidorov A.L. (1973) The economic situation of Russia during the First World War. Moscow: Science. 656 p. (In Russ.)

Shigalin G.I. (1956) Military economy in the First World War (1914–1918). Moscow: Voenizdat. 332 p. (In Russ.)

Information about the author

Vladimir V. Sinichenko,

Dr. Sci. (History), Professor, Chief Researcher at the Research Center, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 8, Zoe and Alexandra Kosmodemyanskikh street, Moscow 125130, Russia,
✉ e-mail: v.v.sinichenko@bk.ru

Contribution of the author

V.V. Sinichenko carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

Received January 6, 2021.
Received February 10, 2021.
Accepted February 24, 2021.